

Месторождения активно разрабатываемых нефтедобывающих районов России, в том числе Поволжья, вступило в стадию разработки, характеризующуюся падением добычи нефти и ростом обводненности скважин. В основных нефтедобывающих регионах России ухудшается структура остаточных запасов в низкопроницаемых, трещиноватых коллекторах, объектах с нефтью высокой вязкости. Новые открываемые месторождения имеют в основном незначительные трудноизвлекаемые запасы. Для недопущения резкого падения, поддержания достигнутых уровней добычи нефти требуются большие инвестиции в новые технические решения, включающие современные технологии бурения скважин, вскрытия пластов, гидродинамические, физико-химические и тепловые методы добычи нефти. Крупные нефтяные корпорации не заинтересованы в разработке небольших и малопродуктивных месторождений. Этот резерв, невостребованный крупными компаниями, является базой развития малых и средних предприятий, которые добывают нефть на истощенных промысловых участках, вводят в хозяйственный оборот мелкие месторождения. Сырьевая база малого предпринимательства отрасли как раз и представлена, главным образом, мелкими и средними месторождениями с начальными извлекаемыми запасами до 30 млн. т. В связи с проблемами на современном этапе существует тенденция снижения удельного веса добычи малыми нефтяными компаниями (МНК) в общем объеме производства. В 2000 году на долю отечественных предприятий малого и среднего бизнеса приходилось 10% добычи нефти, а в 2008 году удельный вес их добычи снизился до 5%. Для примера, в добыче нефти на территории США доля малых и средних компаний составляет 40%, Канады – 33%, а среднемировой показатель находится на уровне 15% [1]. Для высокоразвитых индустриальных стран успешная деятельность сектора малого нефтяного бизнеса (МНБ) в области добычи, геологоразведки, сервисных услуг стала возможна благодаря эффективной государственной политике. Органы власти контролируют соблюдение в стране антимонопольного законодательства, способствующего повышению конкурентоспособности на рынке нефтедобычи, а также поддерживают МНК благодаря гибкой системе налогов и льгот, стимулируя их деловую и инновационную активность. МНК являются обычно монотоварными производствами и имеют в своей структуре подразделения, занимающиеся добычей или разведкой углеводородного сырья (УВС), либо оказанием сервисных услуг. МНК имеют возможность снижать затраты, экономя на административных расходах. Производство только одного продукта также позволяет снизить издержки. Эти факторы оказывают благоприятное воздействие на экономические результаты. При реализации своего продукта - малый бизнес применяет рыночные цены, сложившиеся в зависимости от спроса и предложения, что в свою очередь способствует росту его бюджетной эффективности [2]. Международный опыт за последнее столетие показал

важную роль малого предпринимательства в реализации инновационных процессов. При формировании инновационной политики вопросы использования малого предпринимательства в обеспечении стимулирования инновационной деятельности РФ и ее регионов недостаточно разработаны. Как показывает опыт большинства развитых стран, отработанный механизм стимулирования инновационной деятельности в системе малого предпринимательства является действенным рычагом повышения качества инновационного развития страны в целом и увеличении доли наукоемкой продукции в ВВП [3]. Как показывает анализ деятельности малых предприятий нефтегазохимического комплекса РТ, 30% в каждой категории предприятий являются инновационно активными и так или иначе связаны с выработкой инновационного продукта. Отличительной особенностью такого продукта является ее инновационная природа, а также необходимость организации для ее выпуска высокотехнологичных поточных производств, что в большей степени, подвластно малым инновационным предприятиям. Перспективы развития малого нефтяного бизнеса (МНБ) и обеспечение полной реализации его потенциала во многом будет определяться не отдельными мерами поддержки, а созданием научно-обоснованной системой экономико-правового обеспечения, позволяющего снизить дискриминационное положение по отношению к нефтяным холдингам.